

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Яна Бадевского
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**МАСТЕР НОЖЕЙ
КЛИНКИ ПРЕДДВЕРЬЯ**

ЯН БАДЕВСКИЙ

КЛИНКИ

ПРЕДДВЕРЬЯ

Роман

Москва, 2017

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б15

Серия основана в 2004 году
Выпуск 640

Художник
С. А. Григорьев

Бадевский Я.

Б15 Клинки Преддверья: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 281 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2358-3

Преддверье позволяет входить в разные миры. Можно заглянуть в умиротворенную Нирвану, обиталище философов-паранормов. Попробовать выжить в корабельном городе на далеком Дзуаре. Прогуляться по дождливому лесу, наполненному чудовищами. Но кто спасет само Преддверье от меняющих лица Посторонних, взламывающих пространство тандрядианцев и приходящих во тьме жнецов? Разве что мастер ножей, получивший Знание-на-Перекрестках.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ян Бадевский, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2358-3

Часть первая УЛКУНДАР

Глава 1 ЗАСНЕЖЕННЫЕ ТЕРРАСЫ

Лезвие перерезало нить, и шарик упал на бронзовую тарелку. Стук разбудил человека, спавшего на деревянной кровати в углу комнаты. Он открыл глаза. Некоторое время вслушивался в завывания вьюги за окном, потом встал и начал одеваться. Человек был худым, но жилистым. Короткая стрижка, серо-голубые глаза, парочка едва заметных шрамов на теле. Ему перевалило за тридцать. Во всяком случае, так казалось. Человека звали Ольгердом.

Снаружи было темно. Первые солнечные лучи еще не достигли улицы Ножей, и над миром царила мгла. Ольгерд чиркнул спичкой, зажег фитиль масляной лампы. Тени отступили. Из небытия выделились предметы.

В комнате — ничего лишнего. Кровать, столик с клепсидрой и бронзовой тарелкой, грубо сколоченный стул, стопка одежды на нем. Книжная полка с массивными томами. Обитый медью сундук под окном. Скромный платяной шкаф, на вид — очень старый.

Стены комнаты сразу приковывали взгляд. Справа от двери — оружие. Нет, не длинные клинки, секиры или моргенштерны. Ножи. Целый арсенал ножей — от метательных клинков с плоскими стальными обухами без накладок до «козых ножек», юго-восточных танто и редкого для местных широт керамбита. Тут же красовались смертоносные диски чакр и хищные саи. Изогнутые кукри, навыки владения которыми принесли с собой горцы Хо-Шана. Клинки тускло поблескивали в неверном свете лампы. А еще проступали надписи. Изречения на разных языках:

«Руна и нож — это все, что стоит между тобой и бездной».

Забытый язык *тер*.

Скрипнула дверь. Ольгерд вышел из комнаты, держа в руках лампу. Свет выхватил ступени винтовой лестницы. Вверху — люк, ведущий на площадку для медитаций. Сейчас люк крепко заперт, а площадка завалена толстым слоем снега. Внизу — холл с камином и креслами для гостей, кухня и душ с туалетом. Все. Две жилые комнаты, одну из которых Ольгерд посещал лишь для того, чтобы подбросить дрова в камин.

Но был и третий ярус.

Подземный.

Обитель полярных рлоков, самых опасных хищников планеты. Люди старались держаться подальше от этих тварей. И лишь мастера ножей смогли найти с ними общий язык.

Спустившись на первый этаж, Ольгерд направился к камину. Лампа заняла свое место на полке, украшенной изразцами. Единственная роскошь в доме, построенном для аскетов. Взяв кочергу, Ольгерд расшевелил угли и бросил в жерло камина парочку увесистых поленьев — из тех, что были сложены в прикаминной дровнице. Несколько минут мастер ножей наблюдал за тем, как разгорается пламя.

Минуты.

В начале зимы он не догадывался о существовании этих отрезков времени. Жители Предельных Чертогов воспринимали течение жизни в минутах. Вся эта метрическая система вгонялась в него братьями Круга. Часть подготовки. Вместе с углубленным изучением современной версии *тер*.

Пламя заплясало в утробе камина. Дом начал оживать. Не дом — Скит. Один из девяти, возведенных на улице Ножей.

Ольгерд быстро помылся в душе. Раньше он думал, что вода нагревается благодаря особой комбинации рун, но все оказалось проще. В недрах скалы скрывались термальные источники. Древний водопровод, проложенный в незапамятные времена. Система нуждалась в починке, но исправно работала на протяжении столетий.

Внизу шевельнулся разум полярного рлока.

Зверь не спал. Он хотел есть и ждал своего... нет, не хозяина. Друга. Вечно голодный рлок в окружении снегов и мнимых созвездий. Страшная городская сказка.

Мастер двинулся на кухню, открыл ледовню и вытащил оттуда большой кусок мяса. Бросил в ведро. Туда же отправилась еще пара кусков. Ольгерд с детства удивлялся прожорливости рлоков и их способности переваривать все подряд. Клыки существа с легкостью разрывали замороженную плоть. Зубы перегрызали и кое-что посерьезнее. Например, руки, закованные в броню и сжимающие мечи.

Ольгерд прошел в центр холла. На нем была шуба и меховые унты. Под шубой — шерстяной свитер. На голове — беличья шапка. Нагнувшись, обитатель дома потянул металлическое кольцо, вделанное в пол. Крышка люка откинулась, выпуская из подполья морозный воздух.

«Приветствие».

Волна звериной радости ворвалась в разум человека. Оба умели вести диалоги без слов. Передавались не мысли, но чувства. Эмпатические потоки, слепки образов, срезы восприятий. Тонкие грани мира.

Ступени даже не скрипнули под ногами Ольгерда. Мастер ножей умел двигаться тихо. Спустившись в погреб, он поежился. Тут было холоднее, чем на отрогах Ливонского хребта. Места, где обитали полярные рлоки, лежали за пределами Беловодья, севернее Родерерка и других промерзших островков, пребывающих во тьме половину года. Небо подвала усеивали колючие звезды, светился красный зрачок Паломника. А еще тут было сияние. Загораживающее, постоянно меняющееся полотнище из текучего зеленоватого огня, скрученного призрачной лентой.

Ноги утопали в снежных завалах.

Мороз стоял злой, трескучий. Стены подвала скрывала магия, подвластная лучшим волшебникам Тверди. До самого горизонта простирались белые наметы и льдистые выступы. Пространство казалось бескрайним, но Ольгерд знал, что, если сделать несколько шагов вправо, упруешься в каменную кладку стены. Рык жил в пределах волшебного морока.

Рык.

Прозвище закрепилось за зверем еще с той поры, когда он был маленьким комком белой шерсти. Сейчас к Ольгерду приближалась гора мышц, подкрепленная оскаленной пастью и набором клыков и когтей. Поджарая машина смерти.

Мастер вывалил прямо в снег содержимое ведра. Рлок набросился на еду и принялся жадно ее поглощать. Сытость, удовлетворение. Древние примитивные эмоции. Все это нахлынуло, вторглось в сознание человека.

Рык любил холод. Он мог жить в пустыне, в горах, в лесу, но вымороженные полуночные равнины тянули его с неодолимой силой. Иногда Ольгерд отпускал друга поохотиться на зимних террасах. Людей Рык не трогал — его интересовала добыча посложнее. Дикие козы и хозяйничающие на юго-восточных уступах барсы. Рык был хищником, пожирающим хищников. Порой это странное существо пропадало на всю ночь, порой просилось в комнату на втором этаже. В зависимости от настроения. Но чаще рлок путешествовал ментально — запускал свой разум в далекие края, собирал коллекцию впечатлений. И делился этими сокровищами с хозяином.

Не сегодня.

У Ольгерда не было времени на бесплотные путешествия. Впереди — Знание-на-Перекрестках и крестообразный шрам под глазом. Экзамен на право считаться Наставником Гильдии ножей.

Попрощался с рлоком. Покинул северную ночь, захлопнул крышку люка. Поднялся на второй этаж, провел час в глубокой медитации. Открыл глаза и увидел багровый солнечный диск, заливающий бледным светом террасы гильдии. Серость отступила. Утро в разгаре.

Послышался стук в дверь.

Спустившись по винтовой лестнице, Ольгерд впустил гостя. Им оказался сухощавый рослый мужчина, лицо которого скрывал капюшон. Мужчина был одет в балахон гильдии с меховыми накладками. К самому горлу шла цепочка деревянных пуговиц. Балахон длинный — до пят. Ольгерд увидел седую бороду, разделенную на три аккуратно заплетенные косички, схваченные стальными кольцами. Такую же предстоит отрастить в будущем и мастеру ножей. Гость еще не снял капюшон, а Ольгерд уже знал, что перед ним брат Внутреннего Круга, владеющий Знанием-на-Перекрестках. Наставник Вячеслав.

Наставник переступил порог.

Ветер тотчас швырнул в лицо Ольгерду пригоршню снежинок. Преодолевая сопротивление воздушного потока, мастер захлопнул дверь.

Вячеслав скинул капюшон. Отряхнулся, затопал ногами, избавляясь от налипшего снега. Расплылся в улыбке.

— Готов?

Мастер ножей кивнул.

— Тогда собирайся. Я подожду здесь.

Ольгерд знал, что ему предстоит сложнейшее испытание. Вячеслав собирался сделать из него своего преемника. Это означало, что Ольгерд должен овладеть сложным искусством открывать и закрывать Двери, охранять Твердь и Облака от непрошенных визитеров с *той стороны* реальности. А еще мастера ножей превратят в странствующего Наставника, готового передать свои знания новым поколениям учеников. За плечами Ольгерда — три месяца жестоких тренировок. Братья Круга обучали его своим техникам боя. Ольгерд учился драться, используя не только ножи и руны, но и всякие предметы, подвернувшиеся под руку. Камень, ветку, обломок стекла. Пустые руки. Карандаш. Теперь он умел видеть в повседневных вещах невообразимую боевую мощь. Ему открылись новые руны. На полках Ольгердовой комнаты стояли книги, которые не суждено было прочесть мастерам ножей с нижних террас. Все эти знания и навыки делились между братьями Внутреннего Круга. Когда-то их было девять.

Каждый день перед Ольгердом открывались новые грани искусства. Время перебирало четки дней, неумолимо приближая гильдию к столкновению со вторым материком. Учиться приходилось быстро.

Внутренний Круг вобрал в себя боевые знания всего мира. Правда, эти знания касались преимущественно коротких клинков. Мастера ножей могли взять в руки меч или копье, они обладали базовыми навыками обращения с таким оружием. Но специализировались стражи Храмов на ножах. И только на них.

Ольгерд освоил чакры и сюрикены, шобо и камой. Все эти штуки практиковались кланами убийц Хо-Шана и небесными ассасинами, тренирующимися на отдаленных Скитах.

Магистр Нге обучил Ольгерда владеть танто, односторонним изогнутым ножом в локоть длиной. Настенный арсенал будущего Наставника непрерывно пополнялся. Дни слились в нескончаемую череду тренировок — индивидуальных и групповых. Сначала теория и овладение техникой. После полудня — отработка. Вечером — поединки с братьями Круга. Нескончаемая вереница поединков. Ольгерд жадно впитывал новые знания, но ему хотелось большего. Открывать Двери. Заглядывать в чужие миры. «Рано, — сказал Вячеслав. — Скоро мы отправимся в странствие, покинем отроги Ливонского хребта. К этому времени ты должен стать Наставником».

Все опасались масштабной войны. Флот второго континента продвигался к своей цели — Трордору. Новости из города поступали редко и были весьма противоречивыми. Прошло несколько недель с того дня, как «Мемфис» отчалил с Коэном, Мерг и всеми друзьями Ольгерда на борту. Через полтора месяца орды Посторонних должны были обрушиться на Доминион, прорваться в сердце империи. Но этого не произошло. Достигнув Садмурского залива, несметная армада Посторонних устремилась к устью Руза. Теперь не оставалось сомнений в том, что враги избрали новую цель — города-государства Срединного моря.

Из писем Коэна следовало, что властители Тверди и кормчие Облаков собрались на военный совет. Обсуждались разные варианты. Вражеский флот, продвигающийся по течению Руза, был уязвим, хотя его и прикрывали воздушные соединения. Но коалиция не успевала переправить свои войска, сконцентрированные в окрестностях Трордора. Стратеги Посторонних на это и рассчитывали. Сделав ставку на защиту Трордора, королевства Тверди ослабили позиции в центре материка. Верну, Стоку и другим прибрежным городам угрожала опасность.

Война отодвинулась в пространстве и времени. Легче от этого не стало. Ольгерд понимал, что захват контроля над Срединным морем — первый шаг. Когда враг надежно укрепится в этом регионе, он попробует сокрушить Северный Альянс, Равнинное царство и Трордор. Будут атакованы и Облака. Но это — позже.

С письмами Коэна приходили послания от Мерт. Девушка сообщала, что у нее все хорошо. Посредник иногда посылает ее на задания. Приходится *устранять* некоторых людей, связанных с Посторонними. Жестоко, но таковы правила войны.

Пришли вести с Родерерка. Грорг обрушился на остров, разбил объединенное войско Торговой компании и Норума Кривого, своего дяди. Норуму отсекли голову. Первое, что сделал новоиспеченный конунг — вступил в военный союз с Трордором. Северные рубежи были защищены.

Ольгерд искренне порадовался за Грорга. Но он понимал, что противостояние только начинается.

...А теперь — привычный ритуал. Одеться, закрепить на теле чехлы с клинками. Проверить раскладку баклера. Спуститься в холл, надеть зимнюю накидку. Роскошь оставалась за пределами понимания мастеров. Те, кто не был знаком с Ольгердом или Вячеславом, приняли бы их за бродяг, потрепанных жизнью и не имеющих гроша за душой. В сущности, это было недалеко от истины.

Увидев ученика, Вячеслав поднялся.

— Тебя ждут.

Ритуальная фраза произнесена. Все колебания закончились — Ольгерд должен пройти испытание. Поворачивать назад нельзя.

Вдогонку — теплая волна из подвала.

Рлок переживал за своего хозяина.

Ольгерд коснулся дверной ручки. Помедлил, очищая разум от ненужных мыслей и сомнений.

Вышел в морозное утро, сопровождаемый своим Наставником.

Глава 2 ТЕНИ ТАННЕВЕРГЕНА

Город накрыла ночь.

Звезды тщетно пытались пробиться сквозь рваное облачное покрывало. Луны казались тремя бесформенными пятнами. Паломник светил ярче остальных, Шен и Торнвудова

Луна слились в одно целое. Ветер гнал тучи над крышами Танневергена, перемешивал их, лепил новые формы подобно безумному скульптору. Иногда в клубящемся полотнище образовывались окна, в которые выглядывали края лунных дисков. Прорехи быстро затягивались, погружая столицу королевства во мрак. Газовые фонари освещали центральные улицы, но трущобы окраин представлялись сплошным лабиринтом тьмы и грязи.

Танневерген был неопрятным, но большим городом. Тут постоянно что-то строилось, расширялось, сносилось и переделывалось. Старые здания обзаводились пристройками. Крыши перекрывались, полуразрушенные балконы укреплялись. Ветхие здания обживались всяким сбродом. Чтобы занять комнату в столетней развалине, достаточно было прийти в магистратуру, дать взятку нужному человеку и получить разрешение. Градостроительство переживало сложные времена, поскольку король увлекся куда более важными делами. По всей стране, словно грибы после дождя, росли собачьи и соколиные питомники. Властитель Вармак обожал охоту — он проводил в странствиях по своим владениям большую часть года, выискивая щедрые звериные уголья. Вассалы и придворные, подражая своему повелителю, покупали борзых щенков и хищных птиц, учились стрелять из луков и арбалетов, жили в походных палатках и вели умные беседы о том, когда лучше всего бить уток.

Когда Вармак прибывал в мелкий городок или одинокий замок, возвышающийся на речном острове, начиналась суматоха. Градоначальники ремонтировали мостовые, разбивали парки, сгоняли крестьян к трактам, чтобы те громко славили проезжающего короля. Появлялись трупы бродячих актеров и циркачей, затевались пиры, реками лился мед и другие напитки. Куда бы ни двинулся Вармак, его окружала атмосфера праздника.

Жизнь Танневергена медленно приходила в упадок. Вассалы и вольные фермеры беднели, торговые связи рвались, ростовщики закрывали лавки и перебирались в Северный Альянс. Мануфактуры работали в убыток. Ремесленные гильдии едва сводили концы с концами. Войско получало мизерное жалованье, а горцы Курдского хребта частенько спускались в прилегающие долины и грабили беззащитные поселения.

Правда, деньги в казне Вармака водились. Властитель хорошо наживался на таможенных пошлинах, ведь через его страну проходили караванные пути, связывающие Северный Альянс с народами Мировой равнины и Хо-Шаном. Сундуки Танневергена исправно пополнялись звонкими кронами, которые незамедлительно тратились на пиры, охотничьи экспедиции и закладку новых питомников. Когда против политики короля выступил его племянник Виндовг, парня без промедлений сослали в Солгард — приморский городишко в Медвежьей бухте. Выжить в Солгарде было тяжело — город непрерывно подвергался атакам курдских разбойников. Но Виндовг каким-то чудом уцелел и даже преуспел в обороне южных рубежей королевства.

Нынешней ночью король Вармак покинул дворец со всей своей многочисленной свитой — около десятка карет приближенных и две сотни вооруженных до зубов всадников. Чтобы дать властителю проехать без помех, стражники перекрыли боковые улочки, вливающиеся в бульвар Дружбы, и разогнали случайных прохожих. Горожане привыкли к таким вещам — Вармак частенько развлекался в ночное время. Все знали, куда держит путь властитель, — в район красных фонарей. Две стадии разделяли дворец Вармака и бордель «Порочный цветок». Лучший в городе, как поговаривали. С искусными в любви, «чистыми» девушками, отобранными бургомистром Танневергена для своего господина. Простым смертным ход сюда был заказан.

Королевские кареты с грохотом мчались по полуночному бульвару, разбрасывая комья снега. Вармак задумчиво смотрел в окошко — на колышущиеся ветви мертвых деревьев, крючья фонарей и светящиеся изнутри квадратики домов. Безлюдная улица производила угнетающее впечатление. Но это лучше, чем кучки оборванцев, рыскающих в поисках наживы, доброй драки или дешевой корчмы.

Вармак был тучным мужчиной лет пятидесяти с короткой клиновидной бородкой и длинными усами, свисающими до груди. Голову властитель предпочитал брить наголо — так он скрывал лысину.

Рядом с Вармаком сидел бургомистр, напротив — командир дворцовой стражи Брон. Первый был щуплым мужич-

ком, закутанным в дорогие меха — под стать своему господину. Второй — рослым воином, за спиной которого виднелась рукоять меча. Разговор шел о недавних событиях на границе.

— Ратимир — вассал, — рассуждал бургомистр. — Его необходимо наказать. Сегодня он сражается под флагами Трордора, завтра объявит себя королем Крумска и отколется вместе с Озерщиной от Танневергена.

Вармак задумчиво кивал.

Мысли властителя уже витали в полутемных апартаментах «Порочного цветка». Там его ждала Трис. Эта девушка умела вытворять с мужчинами такие вещи, о которых многие даже не слышали. Однажды Вармаку шепнули, что Трис обучалась искусству любви то ли у Детей Ветра, то ли в мистическом Урхате.

— Нельзя идти на Ратимира, — сказал Брон. — Он обладает силой, дружит с Трордором и Облаками. Если выступим против него — погибнем.

— Озерщину умирляли и прежде, — отмахнулся бургомистр. — Одного из предков Ратимира король Нервинг загнал в Черные Болота. Бунтовщики там и сгинули.

Брон хмыкнул.

— Не ссорьтесь, — примирительно улыбнулся Вармак. — Приберегите свой пыл для завтрашней охоты. Мы идем к верховьям Тичи. Говорят, там видели горного кабана.

Бургомистр зааплодировал.

— А еще там горцы сожгли несколько сел, — мрачно проговорил Брон.

Вармак уставился на своего главного телохранителя.

— Прекрати, Брон. Хватит жуть нагонять. Ты же со мной, верно?

Брон угрюмо кивнул.

— Я рассчитываю на клинки твоих воинов, — спокойно продолжил властитель. — Это будет обычный поход. Без сюрпризов.

Начальник стражи промолчал.

Пока властитель фантазировал о предстоящем свидании с Трис, его телохранитель думал о зловещих приметах надвигающейся войны. Весь материк гудел. Издалека приближалась армада завоевателей. По непроверенным слухам чужаки

достигли устья Руза и сейчас плыли к Срединному морю. Оттуда до Тризких пустошей и Нетвиги рукой подать. Это объясняло действия Ратимира — он опасался за свои владения. Когда чужаки обрушатся на Озерщину, что спасет князя? Уж точно не сюзерен, помешанный на кабанах и борзых псах. Трордор представлялся более надежным союзником. Даже курдские горцы перестали терроризировать юг страны и начали укреплять башни в ущельях.

Вчерашний буран утих.

На улицах поселилась небывалая тишина, нарушаемая лишь грохотом копыт королевского кортежа. Правда, грохот был мягким — мостовую чистили от снега нерегулярно.

— Не грусти. — Вармак ткнул телохранителя в плечо. — Закажи себе девку, сними напряжение.

— Нельзя, — покачал головой Брон.

— Брось! — Властитель махнул рукой. — В «Цветке» нам ничто не угрожает.

У Брона было свое мнение на этот счет. Народ Вармака не любил. Да, людей сгоняли на перекрестки и тракты, заставляли кричать хвалебные приветствия, ходить на государственные праздники с дешевым пойлом, но от этого в Танневергене жить приятнее не становилось. Стоит отвернуться — всадят нож в спину.

А еще Брону не нравились северные хозяева Вармака. Альянс приказывал — Вармак повиновался. Он полностью зависел от могущественных соседей. Вспомнить хотя бы тот случай с мастером ножей из Ламморы. Как бишь его звали? Ольгердом, кажется. Появились люди, сказали, что нужно разобраться. Эти ребята приплыли на паровом катере и никакого доверия не вызывали. Но их прислал Роккевениум, и Вармак подчинился. Брон смотрел на все это и молчал. Его работа — охранять короля. Над политикой пусть другие размышляют.

Карета остановилась перед дверями «Порочного цветка».

Брон вышел первым. Лучшие из его людей спешили и уже стояли на позициях. Конники перекрыли соседние переулки.

Морозный воздух обжигал легкие. Под ногами скрипел наст. Брон помог Вармаку выбраться из кареты. Бургомистр

спустился сам. Перед ними высилось трехэтажное здание, построенное в незапамятные времена. Массивные колонны, потрескавшаяся штукатурка. Вытянутые оконные рамы, за которыми горел приглушенный свет. Над входом красовалось изображение цветка, подсвеченное примитивной магией. По обе стороны бульвара сияли газовые фонари. Мостовую недавно отремонтировали — указ губернатора.

— Идем, — сказал Брон.

Вармак двинулся первым, за ним потянулась шумная стайка придворных. Брон увидел верховного канцлера, хранителя казны, нескольких фаворитов и мужей из магистрата. Вармака сопровождали поэты, предсказатели и философы. Не обошлось без министра охотничьих угодий. Среди ценителей платной любви встречались семейные люди. Жены терпели. Кто-то страдал, кто-то изменял. Гнилые времена, гнилые нравы.

Вслед за Вармаком Брон ступил под своды гостевого зала. Здесь было уютно. Пылал камин, в стенных нишах притаились канделябры. В дальнем углу музыкант тихо перебирал струны. Девушки были повсюду. Сидели в креслах, забросив стройные ноги на подлокотники, прохаживались по ковру, танцевали у пилонов, страстно выгибаясь и демонстрируя свои прелести. Самые аппетитные красотки Танневергена собрались в этих покоях. Каждая самка мечтала попасть в «Порочный цветок», откуда вышли многие фаворитки Вармака.

Расплывшись в любезной улыбке, к властителю приблизилась Мамочка Унбрехт. Бессменная повелительница тел, знаток человеческой природы. Так о ней говорили.

— Ваше сиятельство, — пропела Мамочка сладким голосом. — Девочки скучали без вас.

Брон скривился — это не ускользнуло от цепкого взгляда бургомистра.

Вармак принял кубок из рук владелицы борделя и осушил его в два глотка. Мамочка считалась одной из самых влиятельных и богатых представительниц города. На вид ей было около сорока пяти, но тело сохранило былую грацию, а лицо — свежесть.

Властитель сбросил меховую мантию прямо на ковер. Незаметно подскочил мальчик-слуга и унес эту грудку горностаевого меха к гардеробу.

— Где Трис? — спросил Вармак.

Улыбающаяся маска намертво закрепилась на лице хозяйки.

— Вверх по лестнице, мой король. Ваши апартаменты подготовлены.

Это сигнал.

Вармак двинулся к лестнице, его свита, громко переговариваясь, начала выбирать девушек на ночь. Бургомистр направился к блондинке, извивавшейся у ближнего пилона. Брон поманил двоих стражников и незаметно проследовал за королем. Это были проверенные люди, привыкшие ко всему. Даже к упругим грудям и призывным взглядам.

Троица телохранителей стала подниматься наверх. Лестница огибала зал по периметру, ее обрамляли вычурные колонны и массивная балюстрада. Резные балясины украшали матово светящиеся шары. Магические, насколько знал Брон. Очень дорогие.

Властитель развлекался с Трис на третьем этаже.

Командир дворцовой стражи и его люди мягко ступали по ковровой дорожке. Длинный коридор обрамляли портьеры. За дверями слышались стоны и женский смех. Брон поднял руку, приказывая подручным остановиться. Те безропотно повиновались.

За дверью Трис — все как обычно. Раскатистый хохот Вармака, нежный голосок шлюхи. Обрывки фраз, пустая болтовня.

Брон отвернулся от двери.

И в это мгновение прозвучал страшный вопль. Мужской. Вопль сменился невразумительным хрипом, но Брон уже сорвался с места. Дверь была заперта, и телохранитель снес ее с петель одним ударом.

Апартаменты.

Портьеры, гобелены, шикарная двуспальная кровать с балдахином. Канделябры, светящиеся шары. Забившаяся в угол и что-то бормочущая Трис. Распахнутое настежь окно. Холод.

Когда Брон увидел Вармака, сразу понял — срок службы истек. Властитель лежал на кровати в расплывающемся красном пятне. Глаза повелителя Танневергена остекленели, горло было перерезано.

Брон медленно перевел взгляд на Трис.

Нет, это сделала не она. Девушку парализовал страх, рассказать что-то адекватное она сможет значительно позже.

Вместе с подручными телохранитель осмотрел апартаменты. Проверил платяные шкафы, ванную комнату, уборную. Приблизившись к окну, выглянул наружу. Холод и мрак. Отвесная стена с едва заметными стыками фасадных плит. Казалось, нормальный человек не сможет сюда забраться. Но убийца это сделал.

— Оцепите здание, — приказал Брон. — Никого не выпускайте.

Подручные бросились выполнять поручение. Вскоре бордель наполнился новыми звуками. Топотом, тревожными разговорами, криками, бряцаньем оружия. В «Порочный цветок» хлынули воины королевского эскорта.

К Брону приблизились бургомистр и верховный канцлер.

— Что все это значит?! — завопил бургомистр.

— Сами видите, — буркнул Брон.

— Это значит, — спокойно проговорил канцлер, — что все изменилось. Теперь на власть претендует Виндовг. Наследников, как вы знаете, Вармак не оставил.

Бургомистра передернуло.

— Мы можем ему помешать?

Канцлер покачал головой.

— Не думаю. Многие ярлы поддерживают Виндовга. Хватает его приверженцев и в столице. Все они ждали своего часа.

Брон закрыл ставни, отрезав мрак каменных ущелий. Снаружи царствовали тени былого величия. Скоро люди начнут шептаться. Надеяться на возрождение под властной рукой Виндовга. Но для тройцы, собравшейся в апартаментах хошанской шлюхи, все кончено. От них избавятся тем или иным способом.

Впрочем, Брона волновало другое. Он не исполнил свой долг телохранителя. Не предотвратил смерть господина. Его

личный кодекс чести не предусматривал такого развития событий. Повернувшись к чиновникам, командир дворцовой стражи тихо произнес:

— Я ухожу.

Бургомистр оторопело уставился на главного телохранителя.

— Что?

— Я собираюсь допросить эту девку, — Брон указал на Трис, — выяснить все, что ей известно. Потом я возьму лучших людей и отправлюсь на поиски того, кто это совершил. Мой долг — покарать убийцу властителя. Это последнее, что я могу сделать на своем посту.

— Отставка? — поинтересовался канцлер.

Брон кивнул.

— Ты не можешь, — возразил бургомистр. — Мы в одной лодке. Виндовг сметет нас всех. Нужно назначить преемника из своих.

— Мне плевать, — сказал Брон.

— Никуда ты не пойдешь! — рявкнул бургомистр. — Ты всего лишь стражник! И подчиняешься теперь городскому магистрату.

Брон надвинулся на тщедушного градоначальника всей своей массой.

— Уж не ты ли, — процедил он, — попробуешь меня оставить?

Глава 3 ПУТЕШЕСТВИЕ В РОККЕВЕНИУМ

«Мемфис» готовился к отплытию.

Странное слово — отплытие. Жители приморских городков никогда не скажут «отплытие» в разговоре о браннерах. Иное дело — обитатели облачных Скитов, привыкшие бороздить воздушные пространства, пристроившись к исполинским живым пузырям. Браннеры обладали разумом и умели телепатически общаться между собой. Этим пользовались погонщики, наделенные паранормальными способностями.

Погонщиков на Облаках было немного, они ценились на вес золота. Одна из самых уважаемых гильдий Преддверья.

Люди научились строить гондолы, связывать браннеров такелажными сетями и направлять вдоль воздушных потоков. Браннеры напоминали земные дирижабли, но, в отличие от них, были *живыми*. К этой мысли трудно привыкнуть.

Коэн стоял на верхней палубе «Мемфиса» и наблюдал за погрузкой. Гнездо смахивало на разворошенный муравейник. Причальные мачты облепили браннеры. Ворочались краны, переносились грузы. Скользили прочь, в трордорский лабиринт, канатные капсулы. Сновали грузчики, учетчики, пассажиры и карманники. Зазывали прибывших к своим лоткам продавцы пирожков. Удивительно, как все изменилось после известия о том, что заокеанская армада больше не угрожает Трордору. Уныние отступило, люди вновь занялись повседневными делами. Словно и не было никакой войны. Лишь единицы понимали, что это отсрочка. Посторонние явятся в Гиблый залив, это вопрос времени.

Браннеры устойчивы к температурным скачкам. Коэн всегда поражался запасу прочности этих существ — они пересекали пустыни, скользили над заполярьем, стойко переносили зимние холода. Эти создания можно было встретить в разреженных слоях атмосферы. Наверняка тут не обошлось без генетических вмешательств.

— Корабль готов, — сказал Гарнайт.

Посредник повернулся к старику-погонщику. Тот взвалил на себя роль капитана «Мемфиса». Он следил за наполнением трюмов, лечением и питанием браннера. Гарнайт вел бортовой журнал, отдавал распоряжения Кьюсаку и Брину. С тех пор как команда «Мемфиса» поредела, им пришлось провести новый набор. Грорг восстанавливал Родерерк после битвы, Ольгерд проходил обучение на террасах Гильдии ножей, а Мерт выполняла особое поручение в Танневергене. Теперь, когда возникла острая необходимость встретиться с владыками Северного Альянса, Коэн столкнулся с проблемой. Ему требовались люди. Прежде всего — телохранители. Хотя и Кьюсаку пригодился бы помощник в дебрях такелажной сетки.

— Хорошо. — Посредник провел рукой в перчатке по обледеневшей трубе ограждения. — Те ребята не приходили?

Старик покачал головой.

— Нет.

Накануне вечером Коэн отправился в поход по злачным местам, примыкающим к воздушной пристани. Он искал верхолазов и бродяг, умеющих обращаться с мечом. Подписывать с ними контракт на долгое время не хотелось — скоро вернется Мерт. Быть может, и Ольгерд, познав премудрость Хозяина Дверей, ступит на палубный настил «Мемфиса». Хотя на это Коэн не особо рассчитывал — он понимал, что путь мастера ножей отныне лежит в иных сферах. Их судьбы пересекутся снова, когда Коэн решит сопроводить Хозяина в Предельные Чертоги. А случится это нескоро.

И вот посредник начал обходить окрестные забегаловки в поисках рубак-фрилансеров. В «Пивной бочке» он познакомился с рыжей девушкой-такелажницей, служившей прежде на боевом браннере Равнинного царства. Уже несколько недель татуированная красotka околачивалась возле Гнезда в поисках работы. Коэн перекинулся с ней парой слов и предложил одноразовый контракт. Узнав, что «Мемфис» следует в Роккевениум, та поначалу отказывалась, но сумма обещанного вознаграждения возымела действие. Девушку звали Лакстой.

С бойцами было сложнее. Преступники и слабаки Коэна не устраивали. Он долго общался с корчмарьями, пока его не свели с угрюмым бритоголовым парнем по имени Сдвиг. Сложно сказать, имя это было или прозвище. Поговаривали, что Сдвиг относится к берсеркерам и в пылу сражения не умеет контролировать свою ярость. Коэн много чего слышал о берсеркерах, но лично никого из них не знал. Молва приписывала им нечувствительность к боли, неустрашимость, запредельную мощь и даже неуязвимость. В последнем пункте Коэн сильно сомневался.

Сдвига удалось найти в таверне «Пятое колесо». Выглядел боец довольно скверно — бедность мало кого красит. Коэн заказал побольше еды, две пинты глинтвейна и пару кружек горячего отвара. Молча подсел к бритоголовому берсеркеру и протянул ему свиток.

— Читать умеешь?

Бритоголовый кивнул.

— Читай внимательно, — сказал Коэн. — Не спеши.

Им подали отвар.

— Я угощаю, — добавил он.

Сдвиг смерил его внимательным взглядом. У него были водянистые глаза — не то голубые, не то карие.

— Что это?

Грубый голос. С хрипотцой. Как и полагается воину.

— Твой пропуск в лучший мир, — любезно пояснил посредник.

Сдвиг покосился на посох собеседника, пробежался глазами по его мантии, подбитой мехом куницы, и головному убору, нетипичному для Трордора. То ли колпак, то ли вязаная шапка. Не понять. Поколебавшись, берсеркер погрузился в чтение. Процесс для парня был явно непривычный — Коэн видел, как шевелятся губы наемника.

Принесли еду и глинтвейн.

— Я слышал о тебе, Коэн из Предельных Чертогов. — Сдвиг отложил бумагу. — Ты дружишь с владыками этого мира, но почему я должен тебе доверять?

Коэн пожал плечами.

— Можешь не доверять. Я плачу, ты меня защищаешь. Простая схема.

Сдвиг хмыкнул.

И с жадностью набросился на еду. Глинтвейн наемник проигнорировал, что вселило в Коэна некоторую долю уважения.

— Когда ты отплываешь?

— Завтра утром. Браннер «Мемфис». Пришвартован у Гнезда.

Сдвиг поднялся и сграбастал контракт.

— Если я соглашусь тебя охранять, то приду. С подписанным контрактом.

Берсеркер вышел, не попрощавшись. Бросив на столешницу пригоршню монет, Коэн покинул «Пятое колесо» и направился в сторону канатной башни. Станный тип этот Сдвиг. Деньги ведь хорошие. Коэн всегда щедро платил наемникам, а тут — никакого энтузиазма. Попахивало интересной историей.

И вот Коэн стоял, держась за поручни и выпуская изо рта облачка пара. Зимний Трордор — место неудобное. Правда, и Роккевениум не курортная зона.

Иногда посредник скучал по Земле. В минувшие столетия он бывал там наездами, так что успел отвыкнуть от патриархальных устоев деградировавших Демиургов. Все эти закрытые мистические клубы, неспешные межконтинентальные дирижабли, механический гул промышленных секторов, телеграф и утренние газеты за чашечкой кофе. Порой этого не хватало. Но и Преддверье по-своему очаровывало.

Брин, Навсикая, врачеватель Ли, Гарнайт и Кьюсак — все были на борту. Пушку Коэн проверил собственноручно. Это входило в обязанности Мерт, но девушка не скоро сможет вернуться к ним. Если вообще сможет.

Бледное солнечное пятно карабкалось к зениту, когда Коэн увидел внизу новобранцев. Рыженькая Лакоста оделась по-походному: рюкзак, докерские штаны с кучей кармашков, кожаная куртка с меховой подбивкой, ребристые ботинки верхолаза. На бедре — чехол с охотничьим ножом. Волосы заплетены в косу. Сдвиг выглядел еще колоритнее. Медвежья шкура на плечах, круглый щит за спиной. В правой руке берсеркер держал массивный баул, на котором были закреплены одноручные меч и топор. В зачехленном виде, как того требовали законы Трордора.

Сдвиг поднял руку со свитком.

Коэн улыбнулся.

— Поднимайтесь на борт.

При свете дня посредник осознал, что Сдвиг обладает внушительной комплекцией. Телосложением воин мало уступал Гроргу. Что ж, достойная замена. Время покажет, на что он способен в бою.

Кьюсак спрыгнул на палубу.

— Они с нами?

Посредник кивнул.

— Покажи им каюты.

Верхолаз кивнул и двинулся к трапу.

Места для новых членов экипажа Коэн приготовил еще вчера. Сдвига он решил поселить в каюте Ольгерда, а Лакоста

сту — у Мерт. Навсикая жила с братом, так что Мерт было куда возвращаться после выполненного задания.

Отчалили в полдень.

Улицы имперского муравейника, занесенные снегом и скованные льдом, проплывали внизу. В кабинете Коэна лежали верительные грамоты от императора и других властителей Тверди, жетоны власти кормчих и послание от Гильдии магов. Правда, Коэн не думал, что эти символы станут решающими аргументами. Северный Альянс веками придерживался политики изоляции. Владыки Роккевениума считали империю Трордора злом, от которого нужно держаться подальше. Что изменилось? Все просто — флот второго континента угрожал южным границам Альянса, простирающимся вдоль побережья Срединного моря.

«Мемфис» летел на северо-восток, огибая Ливонский хребет и западные крепости Альянса, выстроенные на трордорских рубежах. Удел Динмарка и большая часть Белого побережья контролировались конунгами, с которыми Гроргу удалось заключить мир. В Греверстеде придется идти на аудиенцию к послу Альянса и выпрашивать у него пограничный пропуск. Иначе «Мемфис» будет атакован воздушным флотом Вунлайнена. Пройти через эти территории без разрешения невозможно.

Сдвиг раскладывал свои вещи, когда в дверь постучали. На пороге стояла маленькая девочка, сестра погонщика.

— Коэн всех собирает, — сказала девочка.

— Где?

— В кубрике.

Дверь закрылась.

Берсеркер задвинул щит под кровать и вышел в коридор. Кубрик он распознал по приглушенному гулу. Обрывки фраз, звон посуды.

Внутри собрался весь экипаж «Мемфиса».

Навсикая и Брин дежурили по камбузу. Сейчас они ставляли тарелки с едой, разливали по кружкам отвар. Сдвиг с удивлением осознал, что на борту браннера тепло. Никакого камина здесь быть не могло. Правда, берсеркер многое слышал о своем нанимателе. Поговаривали, что Коэн — мо-

гучий волшебник и умеет повелевать погодой внутри помещений.

Сдвиг протянул Коэну подписанный контракт и пристроился в дальнем конце стола. Люди оживленно переговаривались, накладывали еду, пили отвар. Сдвиг присоединился. Когда все закончили есть, Коэн постучал ложкой по глиняному кубку, требуя тишины. Наемники умолкли.

— Вы знаете, куда летит «Мемфис», — сказал посредник. — Роккевениум, столица Северного Альянса. Это могучая держава, контролирующая добрую треть материка. Проблема в том, что тамошние владыки не осознали угрозу, исходящую от Пацифиды.

Волшебник отхлебнул немного отвара.

— Я не знаю, какой прием мне будет оказан. С некоторыми влиятельными людьми Роккевениума я наладил контакт, поэтому шансы на успех есть. Если мы встретимся с послем Альянса в Греверстедде и благополучно преодолеем границу, все будет хорошо. Вы должны понимать — северяне не любят чужаков. А больше всего они не любят тех, кто связан с Трордором. Путешествие рискованное. Поэтому на протяжении всей экспедиции я плачу двойное жалование.

Люди за столом разразились аплодисментами.

Коэн поднял руку.

— Это не все. В Роккевениуме нам нужно дождаться Мерт. Сейчас, как вы знаете, она скрывается в Танневергене. Чем завершилась ее миссия, неизвестно. Если все, что я приказал, исполнено, следующим пунктом нашего путешествия станет Крумск. Там мне предстоит встреча с Ратимиром и Виндовгом из Солгарда. Вопросы?

Сдвиг поднял руку.

— Говори, — разрешил Коэн.

— Два вопроса. Первый: когда мы вернемся в Трордор? Ты нанимал нас только для полета в Роккевениум, это записано в контракте. Второй: с кем мне сражаться? Если с северянами, то это самоубийство.

Коэн хмыкнул.

— С каких пор берсеркеры столь расчетливы?

Сдвиг выдержал взгляд посредника.

— Хорошо, — сдался Коэн. — План такой. В Роккевениуме я даю вам с Лакостой расчет за последнюю неделю пути и разрываю контракт. Если вы захотите работать на меня и впредь — предлагаю новые условия. Если пожелаете высидеться в Крумске — возьму вас с собой. Оттуда попасть в Трордор легче. По рукам?

Сдвиг кивнул.

— По рукам.

Лакоста, слегка поколебавшись, кивнула:

— По рукам.

Но берсеркер так просто не сдался.

— Второй вопрос, — напомнил он.

Коэн замялся.

— Мои враги — не владыки Альянса. Это слуги Посторонних. Тех существ, что ведут на Твердь полчища второго континента. Тех, с кем связываться не стоит. Если ко мне подойдут убийц, с ними надо разобраться. Ты меня понял?

— Да. — Берсеркер отставил чашку с отваром. — Больше вопросов нет.

— Хорошо, — сказал Коэн. — Тогда мы летим к Беловодью. Короткая остановка в Уделе Динмарка. И — долгий бросок через фьорды к Греверстеду. Времени мало. Когда мы достигнем Роккевениума, Срединное море уже будет захвачено.

Навсикая поднялась, чтобы убрать посуду.

— Берсеркер, — Коэн вновь посмотрел на бритоголового воина, — тебе доводилось иметь дело с корабельными пушками?

Сдвиг покачал головой.

— Мне доводилось, — подала голос Лакоста.

Глава 4 ЗНАНИЕ-НА-ПЕРЕКРЕСТКАХ

Внутренний Круг собрался, чтобы испытать претендента в Наставники. Примыкающая к улице Ножей терраса была неприметной — мало кто из мастеров знал о ее существовании. Террасу укрывал от посторонних взглядов каменный

уτες, по кромке которого вислась крутая лестница. Утром братья пришли на террасу, очистили ее от снега и окутали невидимой магической стеной. Стужа не могла прорваться сквозь эту преграду.

Под ногами Ольгерда серели древние плиты, украшенные забытыми письменами. Поколения Наставников сдавали экзамен за этим утесом. Здесь притаилось Знание-на-Перекрестках.

Ольгерд осторожно ступал по плитам, впитавшим вековую мудрость. Прежде он и мечтать не смел об этой тайной террасе.

По краям испытательной площадки рассредоточились братья Круга. Все — в капюшонах, скрывающих лица. В одинаковых балахонах, не позволяющих отличить одного экзаменатора от другого. Собравшиеся мастера различались лишь ростом и комплекцией. Но бесформенная одежда скрадывала и эти черты. Обернувшись, Ольгерд не увидел Вячеслава. Хозяин Дверей незаметно присоединился к остальным, сделавшись тенью на краю пропасти.

Внутренний Круг всегда состоял из девяти братьев. Сейчас их было шестеро. Сердце Ольгерда сжалось от нехороших воспоминаний. Это его рук дело. Пусть его телом управлял Посторонний, забыть черный день мастеру не удастся никогда. Ольгерд *почти* избавился от чувства вины за содеянное, но шесть безмолвных фигур снова напомнили ему о том времени, когда его движениями руководил чужак из Задверья.

Чтобы стать Наставником, претенденту необходимо выстоять в бою с каждым из братьев Круга. Позади — экзамены на знание древних языков. Теперь Ольгерд свободно читал книги на тер и старотрордорском. Обладая Знанием-на-Перекрестках, мастер ножей сможет пользоваться тайными манускриптами, хранящимися в библиотеке гильдии. К большей части этих трудов он получил доступ после вступления во Внутренний Круг.

Одна из фигур двинулась вперед.

Экзамен начался.

Ольгерд развел руки. В его раскрытые ладони скользнули дуэльные ножи. Противник сбросил капюшон. Наставник Канг, мастер метательных клинков.

Чакры вспороли воздух. Остро отточенные диски мчались к Ольгерду по дуговым траекториям. Пришлось выставить щит, но Канг быстро сориентировался, отозвал чакры обратно и снова отправил в полет. На сей раз траектории были асинхронными, сильно удлиненными и непредсказуемыми. Бойцов разделяли полтора десятка шагов, поэтому все происходило быстро. Ольгерд крутанулся, ввинчиваясь в участок пространства, не перекрытый векторами атаки. Некоторые чакры ему удалось отбить руной щита. Один диск выбил искры на поверхности раскрывшегося баклера. Две чакры врубилась в землю, еще одну Ольгерд перехватил на лету и отправил в обратный путь.

Смена инициативы.

Вслед за чакрой понеслись метательные ножи. Ольгерд запустил их с разными скоростями по размашистым дугам. Последний клинок ушел в небо и обрушился на мастера Канга сверху.

Наставник начал перехватывать ножи, перенаправлять их рунами и попросту уклоняться. Двигался он быстро, ничем не уступая Ольгерду. Последовало несколько серий взаимных бросков. А затем Канг сотворил невероятное: принялся чертить руны, которые мгновенно превращались в сюрикены. Канг напоминал дирижера, управляющего большим оркестром.

Ольгерду пришлось изобразить в воздухе «инкх» — руну, отменяющую *созданное-из-ничего*. Сюрикены растворились в воздухе, не добравшись до цели.

Одна из фигур подняла руку, останавливая бой. Ольгерд понял, что это магистр Нге, и на всякий случай запомнил его позицию.

Мастер Канг отступил на край площадки. Вместо него вышла другая фигура. Капюшон откинулся. Морщинистое лицо старика Суоне. Этот мастер состоял в гильдии дольше любого из собравшихся. Никто не знал его возраста — возможно, Суоне перевалило за сотню. Известно было лишь одно — Суоне специализировался на камах. Оружие пришло в гильдию из Хо-Шана в незапамятные времена. Ольгерд не любил эти штуки. Разновидностей у камы хватало, но самой неприятной считалась кусари-гама — пара изогнутых клин-

ков с двусторонней заточкой, скрепленных между собой длинной цепью.

Суоне отвел руку, позволив цепочке распрячиться. На конце блеснул остро отточенный серп.

Ольгерд вернул метательные ножи в нагрудные чехлы. Теперь он держал танто и керамбит. План был прост — быстро сократить дистанцию, войти в клинч и навязать пожилому мастеру неудобную схему поединка.

Суоне не стал ждать.

Сверкающие серпы взвились над головой старика. Не успел Ольгерд опомниться, как возле его лица просвистело лезвие кусари-гамы. Движения Суоне были размашистыми и точными. Разогнавшиеся камы блокировать почти невозможно — они захлестываются вокруг защищенных запястий и рвут незащищенную плоть. Ольгерд прогнулся назад, уходя из плоскости вращения. Прыгнул в сторону, перекатился, встал на колено и выбросил руку с танто, нацелившись в колено противника. Суоне провернул ногу на носке, и клинок Ольгерда встретился с пустотой.

Собственно, танто не являлся ножом в общепринятом смысле. Это кинжал с ярко выраженной линией закалки и съемной гардой. Хошанцы использовали танто для добывания раненых, но в гильдии для клинка нашлось применение лучше. Столетие назад развилась целая школа танто, адепты которой предпочитали пользоваться только этими кинжалами.

Суоне отступил и подтянул цепочку. Диаметр сияющих кругов уменьшился, сообразуясь с расстоянием между противниками. Старик крутнулся, запуская серпы в полет на уровне груди. Ольгерд вновь нырнул под сверкающий круг. И швырнул в оппонента руну «хион». Поток воздуха ударил мастера Суоне в солнечное сплетение, отшвырнув на пару шагов. Ритм нарушился, серпы замедлились. Старик не ждал атаки на руническом уровне, он ведь изначально перевел поединок в плоскость владения клинками.

Ольгерд ринулся вперед.

Старик метнул каму. По прямой, без вращений и круговых траекторий. Это был выпад, рассчитанный на грубую силу. Как удар копья. Ольгерд вскользь блокировал лезвие

керамбитом, вплотную приблизился к старику и ударил его локтем в челюсть.

Взгляд Суоне помутился, но он устоял. И тогда лезвие хошанского танто легким ветерком пронеслось возле его шеи.

Победа.

Магистр Нге взмахнул рукой.

Очередной соперник. Ольгерду пришлось столкнуться с могучим Келаром Антонием, предпочитавшим пользоваться боевыми кастетами. Шипы, выраставшие из костяшек пальцев Антония, были остро отточены и таили в себе угрозу. Могучее сложение позволяло оппоненту наносить сокрушительные удары. Схватка вошла в клинч уже на первых секундах. Чтобы выстоять в бою с Антонием, Ольгерду пришлось работать очень быстро. Он избрал тактику уклонения и скользящих блоков. Жесткие блоки Антония не останавливали — он буквально проминал любую защиту. При этом Келар не гнушался грязными приемами — ударами головой, тычками в глаза, подсечками и захватами. В середине боя выяснилось, что у Антония на подошвах ботинок закреплены дополнительные клинки. Каждый удар ноги был смертельно опасен.

Ольгерд давно перестал задумываться над тем, что случится, если выпад одного из мастеров достигнет цели. Наверное, он умрет. Каждый из братьев Круга дрался безжалостно, с полной самоотдачей. Каждый из них мог обозначить удар, не завершая его. Но проверять истинность этого предположения не хотелось.

Слабость Антония таилась в ногах. Ольгерд заметил, что его оппонент предпочитает работать корпусом, а ногами лишь слегка отступает по предсказуемым векторам. Ну, или бьет, рассчитывая, что вспорет сухожилие обувным клинком. Чтобы выиграть бой, нужно атаковать на нижнем уровне.

Антоний зарычал, получив мощный тычок в бедро заостренной рукоятью керамбита. Левая нога экзаменатора подкосилась. В открывшуюся брешь полетела руна. Келар рухнул на песок. Поднялся, преодолевая боль. С яростью уставился на претендента.

Магистр Нге остановил бой.

Ольгерд готов был поклясться, что Келар хотел размазать его по террасе. Наверное, в тот роковой день мастер из Ламморы убил его близкого друга.

Внезапное озарение уступило место сосредоточенности. Новый противник.

Два боя промчались мимо сознания Ольгерда — он вошел в подобие боевого транса. Усталость пришлось загнать глубоко, заставив тело не воспринимать тревожные звоночки.

Оппонентов, кажется, выбирали по нарастающей — самых крепких Нге поберег напоследок. Мастер Дженис обрушился на противника с урхатскими катарами. Его техника была скользкой и обманчиво неторопливой, но выпады — стремительными, на пределе человеческих возможностей. Дженис оказался очень гибким, его длинные руки мелькали со всех сторон, не позволяя отвлечься или передохнуть. А еще Дженис любил прыжки, подкаты, ложные атаки. Длинная коса с утяжелением на конце оказалась не простым украшением — при разворотах граненый шар свистел в неприятной близости от лица Ольгерда.

Именно коса подвела мастера Джениса. Ольгерд умудрился провести захват, попутно отбив баклером летящий в грудь катар. Дуэльный нож замер у самого горла противника. Следующий поединок.

Мастер Радзун вышел в круг без оружия. Его сила заключалась в совершенном владении приемами рукопашного боя. А еще Радзун обрушил на испытуемого мощь боевых рун. Этот человек творил жуткие вещи. Превращал дуновение ветра в острые клинки, швырял невидимые снаряды, отменял встречные рунические атаки. В клинче Ольгерду здорово досталось. Радзун блокировал ножевые выпады ребрами ладоней, наносил удары прямыми пальцами, когтями орла, локтями и кистями. Все ударные комбинации мастера шли из нижних стоек. Подобно воде он перетекал из одного положения в другое, ежесекундно меняя картину схватки. Одержать победу Ольгерд не смог — он продержался положенное время, но схватка закончилась ничьей.

Наставник Вячеслав вышел предпоследним. Ольгерд понимал, что перед ним стоит не просто Знающий-на-Перекрестках. Вячеслав был действующим Хозяином Дверей.

Противники застыли, собираясь с силами. Их взгляды встретились. И Ольгерд прочел ясное послание — никакой пощады. Преемнику Хозяина суждено столкнуться с чудовищными силами Задверья. Если он не выстоит, оберегая свой мир, сюда хлынут темные создания, о которых простым смертным лучше не знать.

Дыхание Ольгерда сделалось ровным.

Вячеслав ускорился. Точка пространства, в которой только что находился Наставник, опустела. А вот пространство за спиной Ольгерда чем-то заполнилось.

Ольгерд бросил за левое плечо руну щита и скользнул вправо. Вячеслав врезался в невидимую преграду, но это его не задержало. *Промаяв* сгустившийся воздух, он двинулся к ученику. Ольгерд швырнул под ноги оппоненту парочку замедляющих рун. Не подействовало — Вячеслав небрежно переступил через воздушные сгустки.

Полетели чакры.

Мастер ножей предпочитал метательные клинки без обухов, и Вячеслав об этом знал. Чакры оказались полной неожиданностью для Наставника. Диски были отвлекающим маневром. Ольгерд понимал, что вреда учителю они не причинят, но вынудят потерять темп. Так и произошло. Вячеслав, верный своей манере, начал перехватывать чакры защитными рунами. Этот человек любил все перенаправлять. Круговорот сил, взаимодействие противоположностей. Ждать возвращения дисков Ольгерд не собирался. Вместо этого он принялся вычерчивать «небесные» руны и располагать их в точках предполагаемых траекторий атаки.

Чакры устремились вперед.

А затем произошли странные вещи. Сталкиваясь с «небесными» рунами, диски меняли направление, описывали широкие дуги и попадали в сферу влияния Ольгерда.

Перенаправление.

Вячеслав впервые не мог просчитать линии атаки. Чакры летели вперед под немислимыми углами, они рикошетили от «небесных» рун, ускорялись и замедлялись, послушные воле своего хозяина. Вячеслав попятился, один из заостренных дисков слегка зацепил его плечо. Выступила кровь.

— Простите, учитель. — Ольгерд склонил голову.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. УЛКУНДАР	5
Часть вторая. ВНЕМИРЬЕ	108
Часть третья. СРЕДИННОЕ МОРЕ	201
<i>Эпilog</i>	274